

УПОТРЕБЛЕНИЕ СТАТИВА В АККАДСКОМ ЯЗЫКЕ

(На материале среднеассирийского диалекта)¹

Статив в аккадском языке — одна из грамматических категорий глагола, сформировавшаяся на базе синтаксических категорий. Любое аккадское имя может выступать в функции предиката. Употребление в этой функции отглагольного прилагательного (причастия состояния) в сочетании с местоименными суффиксами привело к образованию грамматической категории статива. Суффиксальное оформление отличает статив от глагольных префиксально-финитных форм (презенс, претерит и перфект), и в отличие от этих форм статив не обладает четко выраженным видо-временным значением².

Статив обозначает состояние предмета, наступившее в результате завершенного действия и продолжающееся в момент речи. Таким образом, в стативе переплетаются грамматические оттенки перфективности (завершенности, результативности), длительности и незавершенности. Весьма четко это проявляется у ряда аккадских глаголов, которые в стативе меняют свое значение, например³: *amaḡu(m)* «видеть, наблюдать», стат. «быть опытным, знать»; *saḥāru(m)* «одолевать», стат. «простирается, лежать поперек, через»; *ṣabātu(m)* «брать, хватать», стат. «держаться, занимать»; *ṣalā'u(m)* «бросать, ронять», стат. «лежать, быть расположенным»; *tēbū(m)* «подниматься», стат. «быть в состоянии готовности, бодрствовать».

В среднеассирийских текстах статив отчетливо противопоставляется по значению презенсу, претериту и перфекту, выражающим действие без подчеркивания его результата. Ср. значения статива и презенса⁴:

¹ Работа основана на текстах, написанных на среднеассирийском диалекте аккадского языка (1500—1000 гг. до н. э.). Это среднеассирийские законы, дворцовые и гаремные указы царей, письма, юридические и хозяйственные документы. Подробную библиографию см. *Mayer W. Untersuchungen zur Grammatik des Mittelassyrischen.* — *Alter Orient und Altes Testament.* B. 2. Neukirchen — Vluyn, 1971, S. 1—2.

² Презенс — форма курсивного вида. Уже в древнейших диалектах аккадского языка он превратился в видо-временную форму, которая может выражать действие, происходящее в момент речи (настоящее, всегда курсивное), действие, происходившее в прошлом (только курсивное), и действие будущее (курсивное и некурсивное). Перфект и претерит — две формы констатирующего вида, которые выражают преимущественно прошедшее действие. См. подробнее *Каплан Г. Х.* Употребление видовых глагольных форм аккадского языка для выражения времен (среднеассирийский диалект). — В сб.: *История и филология древнего Востока. XI годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР.* М., 1976, с. 30—38.

³ *Rowton M. B.* The Use of the Permansive in Classic Babylonian. — *JNES*, 1962, v. XXI, № 4, p. 267; *Soden W. von.* Zu A. Haldar, *The Akkadian Verbal System.* — *Orientalia*, 1964, v. 33, f. 4, S. 438. По мнению А. Унгнада, статив самых разных глаголов при наличии объекта может приобретать значение «иметь» (нем. *haben*), например: *šuma zakraku* «у меня есть имя» (букв.: «я есть названный именем»), *maṛi waldat* «у нее есть дети» (букв.: «она есть родившая детей»). См. *Ungnad A.* Haben im Babylonisch-Assyrischen. — *Zeitschrift für Assyriologie*, 1917/1918, B. 31, S. 277—281.

⁴ Здесь и далее статив дан разрядкой, а глагольные формы, с которыми он сравнивается, выделены курсивом.

1. A.ŠĀ ū Ê a-na ū-ku-la-i-ša ša 2 MUMES ū-up-pu-šu i-id-du-nu-né-eš-še us-bat... 2 MUMES tu-ma-al-la a-na mu-ut lib-bi-ša tu-ū-uš-ša-ab (KAV 1, VI, 65—70) «Поле и дом для прокормления ее на два года должны выделить и передать ей, (там по-прежнему) пусть она живет... (когда) два года пройдет (букв.: она исполнит), у мужа, какого она захочет (букв.: сердца ее), она может поселиться».

Статив и претерит:

2. tup-pa dan-na-ta^{m.D.} IM-ba-ni a-na A-bu-DÛG.GA a-na ta-da-né q-a-b i (KAJ 132, 9—14) «Ададбани обещал (букв. сказал) (и это обещание остается в силе) передать Абутабу прочную табличку».

3. šum-ma LÛ a-na tap-pa-i-šu lu-ū i-na pu-uz-re lu i-na ša-al-te iq-bi ma-a DAM-ka it-ti-ni-ku... la-a ū-ba-e-er LÛ šu-a-tu 40 i-na GISPA^{MES} i-mah-hu-šu-uš (KAV 1, II, 72—78) «Если человек своему товарищу либо по секрету, либо в драке *сказал*: „твоей женой владеют...“, (но) не доказал, этого человека 40 раз палками должны ударить»⁵.

Статив и перфект:

4. e-da-nu e-ti-iq-ma A.ŠĀ-šu up-pu la-qé tu-a-ru ū da-ba-bu la-šu ŠĀM^m A.ŠĀ-šu m a-h e-e r a-pil za-ku A.ŠĀ ū-za-ka... (KAJ 27, 16—20) «Когда пройдет срок, поле его будет (и останется) конфисковано и взято, возврата и спора нет (и быть не может), цену поля своего он получил (и держит), ему уплачено, (от каких-либо обязательств в отношении поля) он свободен, поле он должен освободить...».

5. 360 [+?] SILA ŠE... ša ERIM^{MES} na-as-hu(!) ša URUŠu-du-he... im-hu-ru-ni^{m.D.} UD-ŠEŠ-SUM^{na} ... im-ta-har a-na^{m.} Ki-din-D. 30... a-na ša-ad-du-né it-ti-din (KAJ 109, 2—21). «360 [+?] сила зерна... которое переселенцы города Шудухе... получили, Шамашахиддина... получил, КидинСину... для передачи отдал».

Грамматическое значение результата действия, длящегося, в частности, в момент речи, характерное для статива, позволяет понять употребление этой формы в заключительной части юридических и хозяйственных документов и в юридических формулах *apil zaku* и *urpu laqe* (№ 4).

В аккадском языке нет единой системы залогового противопоставления актив : пассив. Однако глагольные породы могут выражать и залоговые отношения, в том числе и пассив⁶. Так, основное значение пород N(IV₁), Dt(II₂) и Št(III₂) — выражать пассив по отношению к породам G(I₁), D(II₁) и Š(III₁). В результате этого префиксальные финитные формы пород I₁, II₁ и III₁ у большинства переходных глаголов противостоят соответствующим формам пород IV₁, II₂ и III₂ как актив пассиву. Статив I₁, II₁ и III₁ в отличие от префиксальных форм этих пород сохраняет большую нейтральность по отношению к активному и пассивному залогам и может выражать состояние и субъекта действия (активное употребление) и объекта действия (пассивное употребление). Поэтому вместо статива IV₁, II₂, III₂ обычно употребляется статив I₁, II₁, III₁.

Статив от переходных глаголов в среднеассирийском диалекте, как и в аккадском языке в целом, чаще встречается в пассивном употреблении, реже — в активном употреблении (№ 2, 4). В использованном корпусе текстов в активном употреблении встретился статив от следующих переход-

⁵ Временная соотнесенность посылок среднеассирийских законов по смыслу обычно неясна. Исходя из грамматического анализа, если нет никаких уточняющих обстоятельств, предпочтительнее переводить эти посылки прошедшим временем. Подробнее см. Каплан Г. Х. Употребление презенса, претерита и перфекта в среднеассирийских законах. — В сб.: Древний Восток, № 4. Ереван, 1983, с. 123—147.

⁶ Породы — это производные лексико-грамматические образования, модифицирующие первичное значение глагола в отношении образа действия (или состояния) в качественном и количественном смысле или в смысле его направленности (см. Дьяконова И. М. Языки древней Передней Азии. М., 1967, с. 256).

ных глаголов: mahāru «получать», našā'u/našš⁷ «поднимать», «носить», qabā'u «говорить», šaqālu «взвешивать», ubālu в породе III₁ — «посылать», ilādu «рождать», ušābu в породе III₁ — «поселять», «помещать».

Как категория, безотносительная ко времени, статив может выражать результат действия, которое уже имело место (№ 2, 4) и которое только произойдет. Отсюда его способность выражать различные модальные оттенки: а) желаемость наступления данного состояния — стативный прекатив:

6. lu-bu-ul-ta... lu ša -a k -n a -at (KAV 99, 37—42) «Одежда... пусть будет положена (и останется лежать)». б) непрерывное функционирование наступления данного состояния (распространенная функция статива в юридических документах):

7. [tup]-pu ši-it a-šar(I) te_x-li-a-ni... a-na he-pé n a -d a -at (KAJ 142, 12—15) «[Таб]личка эта, там, где она появится... непременно будет разбита (букв.: предана разбиению)».

Картина соотношений значений презенса, претерита и перфекта, с одной стороны, и статива — с другой, в среднеассирийских текстах осложнена возможностью ослабления оттенка результативности у статива и употреблением его в значениях, не отличающихся от значений презенса:

8. lu-ú šá SAG.20MES lu-ú ma-zi-iz pa-né^{MES} ú lu-ú šer-ku^{MES} šum-ma MÍ ša É.GAL¹⁸ lu-ú ta-z[a-m]u-ur ú lu-ú ša-al-ta [i]š-tu me-he-er-ti-ša s a -a r²-a t ú šu-ú-ut iz-za-az il-ta-nam-me 1 ME im-mah-h[a-a]š 1 GEŠTU-šu i-na-ki-su («Если кто-либо из евнухов, или придворных, или дворцовых слуг, если дворцовая женщина либо n[el]a, либо с себе подобной з а т е я л а с с о р у (и, стало быть, ссорилась), а этот стоял (и) слушал, сто раз (палками) он должен быть бит, одно ухо ему должны отрезать»⁸).

9. pa-ha-at tup-pé za-ku-e m-Ka-ti-ri-ma n a -a š -š i (KAJ 165, 23) — «Ответственность за освобождение таблички только Катири несет». См. еще KAJ 100, 23; 166, 18; 167, 18; 169, 20.

Сравни аналогичные примеры с презенсом I₃:

10. [pa]-ha-at m-A-bu-DUG.GA za-ak-ku-e [l].GAL-DINGIR-ma it-ta-na-aš-ši (KAJ 139, 18—19) — «Ответственность за освобождение Абу-таба от претензий только Ибашшиили несет (должен нести)». См. еще KAJ 57, 24; 170, 22.

Правда, в примерах, где несение ответственности связано с каким-либо предварительным условием, встретился только презенс I₃ и I₁:

11. šum-ma tup-pa ši-a-ti m-D-IM-ba-ni a-na m-A-bu-DUG.GA la i-na-din

⁷ Эти глаголы идентичны по своему значению, и их парадигмы не чередуются, а дополняют друг друга. С. Парпола выдвинул предположение, что существовал только один глагол, второй коренной которого был /s/. Этот /s/ перед переднеязычным /i/ давал аллофон, обозначаемый графемой <š>, а перед среднеязычным /a/ и заднеязычным /u/ — аллофон, обозначаемый графемой <š>. Удвоенное написание <šš> объясняется С. Парполой двояко: или имеет место уподобление третьего коренного /ʔ/ предшествующему коренному /s/, или налицо компенсаторное удвоение /s/ вместо долготы предшествующего ударного гласного (Parpola S. The Alleged Middle/Neo-Assyrian Irregular Verb *našš and the Assyrian Sound Change š) s. — Assur, v. 1, Issue 1. Malibu, 1974, p. 1—10). Последнее объяснение удвоенного написания <šš> кажется более правдоподобным. Следует учитывать, что, во-первых, в среднеассирийском диалекте в других глаголах последний коренной не уподобляется второму коренному (ср. Mayer W. — Ibid., § 80, 81). Во-вторых, и от глагола našā'u встретились формы статива I₁ с удвоенным <šš> (na-aš-ši «(ответственность) он несет» — KAJ 165, 23) или долгим предшествующим гласным (na-a-ši — KAJ 169, 20). Так как гласный первого слога статива I₁ не имеет в последнем глаголе ни природной, ни производной долготы, долгота этого гласного объясняется, по нашему мнению, его ударным положением (см. подробнее Канлан Г. Х. К фонетике среднеассирийского диалекта аккадского языка. — Семитские языки. Вып. 2. Ч. 1. М., 1965, с. 186—200). Наиболее уязвимое место в гипотезе С. Парполы то, что чередование графем <š> и <š> наблюдается в аккадских текстах только в этом случае.

⁸ Временная соотношенность посылок дворцовых и гаремных указов не очень ясна. Как и послышки среднеассирийских законов, они переводятся обычно прошедшим временем.

pa-ha-at A.ŠĀ šu-a-tu za-ku-e^{m D} IM-ba-ni it-ta-na-aš-ši (KAJ 132, 12—18) «Если табличку эту Ададбани Абутабу не отдаст, ответственность за освобождение этого поля Ададбани *несет* (должен нести)».

12. šum-ma DAM^{at} LŪ ma-āš-ka-at-ta i-na ki-i-de tal-ta-ka-an ma-hi-ra-a-nu šur-qa i-na-āš-ši (KAV 1, I, 70—73) «Если жена человека что-либо ценное на стороне на хранение положила, получатель (как за) краденое (ответственность) *несет* (должен нести)».

Напротив, сохранение оттенков результативности обуславливает возможность употребления статива в тех же значениях, что и перфект, и претерит. В следующих примерах из среднеассирийских законов статив и перфект от глагола ulādu обозначают законченное действие⁹:

13. šum-ma i-na ar-kāt UD^{MES} mu-us-sa hal-qu a-na ma-a-te it-tu-ú-ra DAM-su ša a-na ki-i-de ah-zu-tu-ú-ni i-la-q-qé-āš-ši a-na DUMU^{MES} ša a-na mu-ti-ša ur-ke-e ul - d u - t u - ú - n i la-a i-qar-rib mu-us-sa-ma ur-ki-ú i-la-q-qé (KAV 1, VI, 72—78) «Если впоследствии муж ее пропавший в страну возвратится, жену свою, которая на сторону была взята замуж, он может взять ее; к сыновьям, которых второму мужу она родила, он не должен приближаться, только второй ее муж может взять (их)».

14. šum-ma i-na pa-ni 5M MU^{MES} a-na mu-te ta-ta-[š]a-ab ū ta-at-ta-la-ad mu-us-sa i-na a-la-a-ke... a-na šu-a-ša ū li-da-ni-ša-ma i-la-q-qé-šu-nu (KAV 1, V, 8—14) «Если до (истечения) пяти лет она поселилась у (другого) мужа и *родила* (ему) (детей), то муж ее (прежний) по возвращении, что касается ее и ее же потомства, может взять их».

В следующем примере два альтернативных действия выражаются стативом и претеритом:

15. šum-ma LŪ lu-ú IĀ.GIŠ a-na SAG.DU it-bu-uk lu-ú hu-ru-up-pa-a-te ū-bíl DUMU ša DAM^{ta} ū-di-ú-né-šu-ni lu-ú m e - e - e t lu-ú in-na-bi-it i-na DUMU^{MES} re-ha-a-te... a-na ša ha-di-ú-ni i-id-dan (KAV 1, VI, 19—26) «Если человек либо возлил масло на голову (дочери человека), либо блюда (?) (для угощения) принес, (а) сын, которому жену он предназначил, либо у м е р, либо *убежал*, из оставшихся сыновей... кому пожелает, он может отдать (ее)».

В двух вариантах одного и того же указа встречается одно выражение то с претеритом, то со стативом от глагола muātu «умирать»¹⁰:

16. i-na G¹SPAM^{MES} te-me-[et]...

Вариант:

17. i-na G¹SPAM^{MES} m e - t a - a t... «(Если) под палками она (служанка) у м е р л а...»

Статив в пассивном употреблении может, как представляется, заменять презенс, претерит и перфект пород, выражающих пассивное действие. Ср. статив и презенс породы II₂:

18. [...] i-na UD^{me}i-na re-be-te e-[di-iš] il-la-ka-a-ni up-ta-š[a-na-ma] e-se-er-tu ša iš-tu NIN-[ša] i-na re-be-e-te tal-lu-ku-ú-n[il] p a - a š - š u - ū - n a - a t q a - d i - i l - t u š a m u - t u e h (a h) - z u - š i - n i i - n a r e - b e - e - t e p a - š u - n a - a t m a š a - a m u - t u l a - a e h (a h) - z u - š i - i - n i i - n a r e - b e - e - t e S A G . D U - s a p a - a t - t u l a - a t u - u p - t a - a š - s a - a n i ... (KAV 1, V, 56—65) «(Когда) днем по площади од[ни] идут, *они должны покрыва[ться]*, наложница, которая со [своей] госпожой по площади идет, д о л ж н а п о к р ы в а т ь с я, кадишту, которую муж взял в жены, на площади д о л ж н а п о к р ы в а т ь с я, а которую муж не взял в жены, на площади голова ее должна быть раскрыта, *она не должна покрываться*...».

Далее следуют примеры, где статив употребляется вместо презенса,

⁹ Эта точка зрения была высказана уже Ю. Леви: Lewy J. Das Verbum in den «altassyrischen Gesetzen». Untersuchungen zur akkadischen Grammatik I.— Berliner Beiträge zur Keilschriftforschung, B. I, H. 4, B., 1921, S. 62—63.

¹⁰ Согласно указу, из которого приводится выдержка, дворцовая женщина, до смерти забывшая свою служанку, должна понести наказание. Текст сильно поврежден, но то, что оба выражения употребляются в идентичном смысле, не вызывает сомнений.

претерита и перфекта породы IV₁, выступая пассивным аналогом формам презенса, претерита и перфекта породы I₁. Правда, в документах и других памятниках делового языка, откуда взяты примеры, при описании неких обстоятельств, имеющих юридическое значение для дальнейшего хода событий, возможно, требовалось употребление именно статива:

19. *šum-ma a-na qa-at 5 MU^{MES} ú-hi-ra-an-ni i-na ra-mi-ni-šu la-a ik-kal-ú-ni lu-ú KUR(!)*¹¹ *a-le is-ba-at-su-ma in-na-bi-[it] lu-ú ki-i sa-ar-[te] s a - b i - i t - m a ú-ta-ah-[hi-ra] i-na a-la-ke ú-ba-a-a[r]* (KAV 1, IV, 103—V, 1) «Если сверх пяти лет он (пропавший муж женщины) запоздал, (но) не по своей вине он задержался: либо враг города *захватил* его, и он убежал, или по ошибке он был задержан и (тем самым) запоздал — по приходе он должен доказать».

20. *šum-ma i-na ar-kāt UD^{MES} mu-us-sa hal-qu a-na ma-a-te it-tu-ú-ra... A.ŠĀ ù Ē ša ki-i ú(!)-kúl-la-i-ša a-na ŠĀM ga-me-er a-na ki-i-de ta-di-nu-ú-ni šum-ma a-na dan-na-at LUGAL la-a e-ru-ub ki-i ta-ad-nu-ni-ma*¹² *id-dan ù i-laq-qé* (KAV 1, VI, 72—84) «Если впоследствии муж ее пропавший в страну возвратится... поле и дом, которые для пропитания ее (его жены) за полную цену на сторону были отданы, если на царскую службу он не пойдет, сколько бы л о о т д а н о (за поле и дом), он *должен отдать* и сможет взять (их)».

21. AN.NA an-ni-ú šul-ma-nu a-ba-su-nu e-mar šul-ma-šu i-laq-qe (KAJ 54, 9—14) «Свинец этот — вознаграждение, (когда) дело их (обязавшихся уплатить вознаграждение) он (получатель вознаграждения) *рассматривает*, вознаграждение свое он (получатель) сможет взять»¹³.

22. KŪ.GI an-ni-ú šul-ma-nu šu-ut a-ba-su am-rat šul-ma-šu i-da-an (KAJ 49, 8—14) — «Золото это — вознаграждение, (когда) дело (обязавшегося уплатить вознаграждение) будет рассмотрено, его (получателя вознаграждения) вознаграждение он (обязавшийся) должен отдать»¹³. Ср. еще: KAJ 48, 9; 51, 11; 73, 13; 90, 8.

23. 1 UDU^m Ki-li-za-JA DUMU 20 1 (UDU)^{m.D.} Be-er-a-bi-PAP 1 (UDU)⁴ *Ha-si-an-pa-ri-gi 1 (UDU) a-na pa-an D.DU[MU.M]Í-[A/AN-n] i₆ a-na Ē.GAL^{1b} e - p i š 1 UDU a-na pa-an D.Še-ru-a UDU-SIZKUR ša m.D.MAŠ-GIŠTUKUL-AŠ + šur a-na ú-ru Ē.GAL^{1b} m.LUGAL-mu-dam-me-eq mu(!)-ta-qí-ú e-ta-pa-āš TIL 5 UDUM^{MES} re-mu-a-tu* (KAJ 192, 10—19) «Одна овца для Килизайи, сына царя, одна (овца) для Берабиуцура, одна (овца) для Хасианпариги, одна (овца) перед богиней МаратАни для дворца была приготовлена (т. е. принесена в жертву), одну овцу перед богом Шеруа, жертву НинуртатукульАшшура, в хлеву дворца Шаррумудаммек, парфюмер, *приготовил* (т. е. принес в жертву). Всего пять овец — дары (царя)».

Аналогичное значение статива от глагола ерāšu «делать» обнаруживается как будто бы в надписи среднеассирийского царя Салманасара I (1274—1245), написанной, правда, на среднеавилонском диалекте¹⁴:

24. *e-nu-ma abullu...ša i-na pa-na ip-šú e-na-ah-ma...ù ma-aq-ta iš-tu uš-se-šu a-di gab-dib-bi-šú e-pu-uš* (AOB XXI, 13, 5—15) «Тогда ворота... которые прежде были с о о р у ж е н ы, обветшали, разрушенные (ворота) от основания до бруствера я восстановил их».

Сравни из его же надписи:

25. *e-nu-ma bīt^d Ni-nu-a-it-ti bēlti-ja mah-ru-u ša i-na pa-na šarrāni^{MES}*

¹¹ Чтение предложено И. М. Дьяконовым. См. Дьяконов И. М. Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства. — ВДИ, 1952, № 4, с. 219, прим. 8. Словари оставляют это место без перевода.

¹² В среднеассирийском диалекте статив к глаголу nadānu — «давать» образуется от корня tadānu; см. Mayer. Op. cit., § 82, 3.

¹³ Трактовка текстов дается по работе: Finkelstein J. J. The Middle Assyrian Sulmānu-Texts. — JAOS, 1952, v. 72, № 2, p. 77—80.

¹⁴ Тексты Салманасара I цитируются по изданию: Ebeling E., Meissner B., Weidner E. F. Die Inschriften der altassyrischen Könige. — Altorientalische Bibliothek. B. I. Lpz, 1926.

a-lik pa-ni-ja e-pu-šú e-na-ah-ma iš-tu uš-se-šú a-di gab-dib-bi-šu e-pu-uš (АОВ XXI, 9, 6—16) «Тогда прежний храм Нинуатти, госпожи моей, который раньше цари, бывшие до меня, соорудили, обветшал, и от основания до бруствера я восстановил его».

Тонкое исследование, сделанное на большом фактическом материале старовавилонских и младовавилонских текстов, посвятил стативу М. Роутон (автор предпочитает термин «пермансив») ¹⁵. Он пришел, в частности, к следующим выводам. Когда контекст фиксирует внимание на элементе завершенности в стативе, последний имеет тенденцию употребляться как перфект (или претерит) ¹⁶; когда контекст фиксирует внимание на элементе незавершенности в стативе, он по значению приближается к презенсу. Статив в пассивном употреблении в значительной степени вытеснил презенс и перфект породы IV₁. В активном употреблении статив 12 глаголов проявляет тенденцию употребляться как перфект (или претерит) ¹⁶. Основное число примеров приходится на глаголы *šabātu(m)* «хватать», *maḥāru(m)* «получать» и *leqū(m)* «брать». Статив от *maḥāru(m)* употребляется просто вместо перфекта (или претерита). К этому же стремится статив от *leqū(m)* ¹⁷. Презенс обычно обозначает действие в процессе развития или как многократно повторяющееся. Статив же в активном употреблении, выражая длительное действие, обозначает его как бы непрерывно длящееся. Но в некоторых случаях совместного употребления презенса и статива этих различий не чувствуется, а статив глагола *našū(m)* — «поднимать, нести» просто употребляется как презенс (ср. здесь № 9, 10).

Специально занимался стативом А. Халдар. Он пришел к заключению, что статив мог выражать не только состояние, но и действие любого вида и времени, и употреблялся вместо презенса и претерита (Халдар не принял теорию перфекта В. Зодена и не согласился выделить перфект — по происхождению претерит вторичных пород — в особую категорию) ¹⁸.

В. Зоден справедливо раскритиковал Халдара за неправильные чтения, но некоторые его (Зодена) теоретические положения вызывают возражения ¹⁹. В. Зоден считает, что статив выражает действие только в переводах ассириологов, у которых нет языковых возможностей выразить всю полноту значения статива, и что финитные глагольные формы не могут свободно заменять друг друга. В целом Зоден прав, но ведь жестких границ между этими формами в их употреблении нет. Некоторые функции префиксальных финитных форм — это скорее явные тенденции, а не твердые правила. Например, в среднеассирийском диалекте презенс про-

¹⁵ Rowton. Op. cit.

¹⁶ Роутон обычно не упоминает претерит, но это видно из его примеров.

¹⁷ Некоторые примеры от этих двух глаголов в объеме цитаты кажутся спорными, тем более что, например, в исследуемых среднеассирийских текстах статив от *maḥāru* имеет обычное стативное значение (ср. № 4). В недавно опубликованном среднеассирийском тексте (*Aynard M.-J., Durand J.-M. Documents d'Époque Mésopotamienne. — Assur, Malibu, 1980, v. 3, issue 1, p. 43. № 10*) употребляются формы претерита и статива от этого глагола с характерным для каждого значением. Но в заключительной части документа KAJ 234 вместо ожидаемого статива от *maḥāru* употребляется претерит.

26. 1 me ANSE SE... ša SU m. Ad-ma-ti(!)-DINGIR m. D. UD-ú-la-am-ši... im-hur (KAJ 234, 1—11) «сто имеров зерна..., что в распоряжении Адматинили, Шамашуламши получил».

Ср. со стативом в близком контексте:

27. 1 GUN 5 MA. Na šar-tu ša SU EN-MU-SUM^{na}... m. D. IS-tār-MU-KAM m a-h e r... (KAJ 104, 1—6) «Один талант пять мин козьего пуха, что в распоряжении Белшумаиддина... Иштаршумаериш получил...». Если в тексте KAJ 234 не описка, то не имела ли место определенная контаминация форм претерита и статива глагола *maḥāru(m)* как в среднеассирийском диалекте, так и в аккадском языке в целом. Ведь Роутон утверждает, что в старовавилонских контрактах статив от данного глагола появился там, где в староаккадских текстах был претерит (Rowton. Op. cit., p. 244).

¹⁸ Halдар A. The Akkadian Verbal System. — *Orientalia*, 1963, v. 32, f. 3, p. 246—279; 1964, v. 33, f. 1, p. 15—48.

¹⁹ Soden. Op. cit.

являет явную тенденцию превратиться в пределах будущего времени во временную категорию, потому что может обозначать действие будущего времени как курсивного, так и констатирующего вида, но действие будущего времени констатирующего вида могут обозначать и претерит, и перфект, хотя предпочтение отдается презенсу. Перфект проявляет явную тенденцию превратиться в форму сказуемого утвердительного самостоятельного предложения, а претерит — придаточного. Но если в письмах это разграничение проводилось четко уже в XIII в. до н. э., то в юридических документах это произошло лишь столетие спустя, видимо, потому, что последние более подвержены стандартизации и менее чувствительны ко всякого рода изменениям в языке, чем письма. А до этого времени в юридических документах претерит встречается в самостоятельных утвердительных предложениях даже чаще, чем перфект. В аккадском языке есть глаголы, у которых презенс может иметь стативное значение, образуя так называемый префиксальный статив²⁰. Возможно, статив, сочетающийся в себе черты констатирующего и курсивного видов, под влиянием контекста иногда мог употребляться вместо одного или другого вида. Отчасти эта мысль уже высказана И. М. Дьяконовым: «Замещение глагольной формы совершенного вида формой первоначального именного предиката (в его частном случае предиката — причастия состояния) — явление, имеющее немало аналогий в истории языков... Некоторая тенденция развития в этом направлении, наблюдаемая для аккадского языка, несомненно, является поздней и имеет место в условиях уже сложившейся системы глагола в том ее виде, в каком она исторически засвидетельствована»²¹.

К замечанию И. М. Дьяконова можно только добавить, что аккадский статив, как представляется, мог замещать не только глагольную форму совершенного (констатирующего) вида, но и несовершенного (курсивного), и отдельные примеры такого употребления статива как будто прослеживаются уже в древних диалектах. Конечно, замещение стативом презенса, претерита и перфекта, особенно при выражении активного действия, если и происходило, то, видимо, редко и в основном только у некоторых глаголов²².

Г. Х. Каплан

THE USE OF THE STATIVE IN THE AKKADIAN LANGUAGE

G. Kh. Kaplan

The stative in Akkadian is a verbal adjective functioning as a predicate. The stative indicates the state, or condition, of a subject, which state arose as a result of a completed action and continues at the moment of speaking. Thus, in the stative are interwoven strands of perfectivity (completedness, finality), continuity and non-finality. The perfective strands belong to the aspect tense forms, the preterite and perfect, while the strands of continuity and non-finality belong to the aspect-tense form, the present. Apparently in the early dialects of Akkadian the stative might sometimes (depending on the context) be used instead of the aspect-tense forms.

²⁰ Soden W. von. Grundriss der Akkadischen Grammatik.— *Analecta Orientalia*, 1952, 33, § 78b.

²¹ Дьяконов. Языки..., с. 246, пункт 7, с. 248, прим. 129.

²² Надо осторожно использовать примеры на статив из амарнских писем сирийских и палестинских правителей и из алахских документов, так как аккадский язык этих текстов находился под сильным влиянием местных, западносемитских языков. См. подробнее: Tsevat M. Alalahiana.— *Hebrew Union College Annual*, Cincinnati, 1958, 29, p. 109—134.